

Игры звука и беззвучия в пьесе А.П. Чехова «Вишнёвый сад»¹

М. А. Пенькова

В статье представлен анализ чеховской пьесы с акцентом на сочетании звуков и беззвучия в тексте. Рассматривается тонкий литературный приём отсутствия и присутствия звука как способ завуалировать подсказки автора. Сочетания звуков, еле слышных и едва различимых беззвучных деталей создают особую мелодику «Вишнёвого сада». Приводятся примеры, которые позволяют разглядеть, а точнее, расслышать то, что скрыто в манящей прохладе тенистых вишен. Изучение едва шелеста листвы, пения птиц, уловимого шёпота, случайных пауз, нелепых и несвоевременных зевков, скрипов, странных и таинственных звуков, раскрывают перед читателем/зрителем полифонию нового звучания пьесы А.П. Чехова.

Ключевые слова: А. П. Чехов, К. Станиславский, «Вишнёвый сад», чеховский театр, драматургия, музыка, звук и беззвучие

Games of Sound and Soundlessness in Chekhov's Play *The Cherry Orchard*

Maria A. Penkova

The article presents an analysis of Anton Pavlovich Chekhov's play with an emphasis on the text's sounds and soundlessness. The main object of research is the author's use of a subtle literary technique of leveraging sound's absence and presence to veil his message. The work examines how sounds and barely audible, barely distinguishable details combine to create the unique melodic of *The Cherry Orchard*. Individual episodes or sounds that occur

¹ Статья подготовлена под руководством доцента Надежды Евстафьевны Казаковой (ГМИИ имени М. М. Ипполитова-Иванова).

repeatedly throughout the play are studied from a non-standard angle, making it possible to see or, rather, hear what is hidden among the shady cherry trees' inviting coolness. In studying the rustling of leaves, the song of birds, barely audible whispers, random pauses, ridiculous and untimely yawns, creaks, strange and mysterious sounds, the reader/viewer can appreciate a newly resonant polyphony in A. P. Chekhov's play.

Keywords: Anton Chekhov, Konstantin Stanislavsky, *The Cherry Orchard*, Chekhov's theater, drama, music, sound and soundlessness

Пьеса Антона Павловича Чехова «Вишнёвый сад», написанная в 1903 году - его последнее произведение, которое понимается как «творческое и духовное завещание». Интерес к нему велик не только у драматургов и зрителей, но даёт богатые возможности исследователям для новых интерпретаций скрытой в нем символике.² Помимо мастерства художника, тонко и метко использующего средства выразительности, чётко проработанных и многогранных образов действующих лиц, Антон Павлович гениально использует в пьесе контрасты звука и беззвучия: пронзительной тишины и крика, молчания и смеха, звуков рыдания и недосказанности. Писатель уделяет звукам - акцентным и незначительным, звучащим и подразумевающимся, вполне банальным и загадочно-странным, фоновым и спонтанным, - особое внимание. В данной статье рассматриваются примеры, в которых Чехов, как нам кажется, звуком или тишиной шифрует для вдумчивого читателя или зрителя особые подсказки.

Первая необычная деталь обращает на себя внимание уже на обложке книги и доступна для размышления даже тем, кто не прочитал ни строчки пьесы. Загадка сокрыта в самом названии произведения. Сейчас упот-

² См., например: [1].

ребление словосочетания «Вишнёвый сад» и проставление ударений в нем ни у кого не вызывает затруднений. Но во времена первых публикаций и театральных постановок пьесы бытовал альтернативный вариант произношения слова: не «вишнЁвый», а «вИшневый», что не нравилось Чехову. Вот что вспоминает об этом моменте Константин Сергеевич Станиславский: «В первую минуту я даже не понял, о чём идёт речь, но Антон Павлович продолжал смаковать название пьесы, напирая на нежный звук “ё” в слове “вишнёвый”, точно стараясь с его помощью обласкать прежнюю красивую, но теперь ненужную жизнь, которую он со слезами разрушал в своей пьесе» [4].³

Помимо оттенка нежности, который придаёт слову йотированная гласная «ё», меняется и значение, этимология: вИшневый – акцент на дереве, относительное прилагательное, вишнЁвый – качественное, обозначает цвет, а у Чехова – прекрасное творение природы и рук человеческих, цветущие деревья, их цвет – бело-вишнёво-розовый. В этом случае слово приобретает значение характеристики цвета, и читателю открывается символ, воплощающий идею, скрытую в названии произведения. Вишнёвый – сложный, благородный оттенок бордового, сочетающего в себе палитру красного и коричневого. Красный цвет представляет силу духа, а коричневый наделяет его обладателя философскими чертами, а также консерватизмом. Данный оттенок всегда ассоциируется с женщинами, которые знают себе цену, а также с дорогими винами и рубинами. Цвет аристократизма просто кричит о том, что его любят те личности, которые привыкли к очень дорогим подаркам. Темно-красный оттенок вызывает у многих жажду выпить какой-либо напиток, такой как компот из переспелой вишни или дорогое вино. Ещё вишнёвый цвет означает опасность или надвигающиеся неприятности.

³ Детальный разбор см.: [3].

В больших количествах вишнёвый может оказать пагубное влияние на психику и привести к депрессии.

В вишнёвом саду поют скворцы. Это, безусловно, символ гармонии, свободы души; скворцы – вестники весны, грядущих перемен, а также достатка и благополучия в семье (вспомним, что скворечники делают в форме домика. Издревле считалось: чем лучше будет домик для птицы, тем лучше будет и жизнь у семьи, которая этот скворечник создала). Скворцы самозабвенно поют в саду, природа пытается привнести гармонию в поместье Раневской, но, как бы ни старались герои, уютный домашний очаг окончательно потухнет, не успеет разгореться. И в прямом (продажа сада на торгах), и в переносном смысле.

О дисгармонии в семье и полном недопонимании всех домочадцев повествует ещё одна интересная звуковая деталь, автор очень умело использует еле различимый принцип контраста: преданный слуга дома Фирс ПЛОХО слышит, говорит невпопад, переспрашивает. Остальные же герои НЕ ХОТЯТ слышать друг друга: вечно переспрашивающий «кого» Гаев; Раневская, не принимающая всерьёз и не рассматривающая рациональные предложения Лопухина:

Ермолай Лопухин: *Ответьте одно слово: да или нет? Только одно слово!*

Любовь Андреевна: *Кто это здесь курит отвратительные сигары...* [6].

или

Петя: *Простите за откровенность бога ради: ведь он обобрал вас!*

Любовь Андреевна: *Нет, нет, нет, не надо говорить так...* (Закрывает уши.) [7].

В тексте постоянно присутствует антитеза реплик, эмоций – пауза. Она появляется в самый неудачный момент, когда читатель ждёт от Лопухина предложения руки и сердца Варе, когда он рассказывает о своём дет-

стве или сообщает о продаже сада. Почти в каждом значимом диалоге или монологе присутствует пауза, «говорящая» порой больше, чем сотни слов.

Также автор умело использует ещё один крайне интересный художественный приём – зевоту. Герои зевают не прекращая, что вызывает ассоциацию с усталостью, пассивностью, стрессом, сонливостью, скукой или даже голодом (в случае с действующими лицами, не физическим, а духовным). Также зевок может являться попыткой скрыть нежелательные эмоции, или откровенной демонстрацией равнодушного отношения к происходящему вокруг. А ещё частые зевки являются сигналом, что не хватает воздуха. Для героев пьесы, по видимому, это актуально. Они чувствуют потребность в свободе, в свежем ветре, новаторских идеях, которые он принесёт. Недаром в первом действии кто-то из героев открывает окно в попытке впустить свежий воздух в комнаты. Вот только должного эффекта это, увы, не производит.

Наиболее интересным с точки зрения анализа звуков в произведении является третье действие. Как только читатель/ зритель попадает в имение Раневской, его преследует стойкое ощущение, что шумный праздник, который устраивается хозяйкой дома в то самое время, когда дом уходит с молотка за долги, – не что иное, как «пир во время чумы», танцы «на костях»! Гости пытаются забыться в танце, оттянуть момент осознания трагедии. Им аккомпанирует оркестр. «Гостиная, отделённая аркой от залы. Горит люстра. Слышно, как в передней играет еврейский оркестр» — так начинается третье действие пьесы. 4 скрипки, контрабас и флейта играют на приёме весёлые танцевальные мелодии, создают непринуждённую атмосферу. Но все бы ничего, если не знать, что подобные ансамбли приглашались на похороны. Так праздник превращается в настоящую пани-

хиду по старой жизни, по потерянному шансу, по утраченным надеждам. Мрачный эффект.

Глубокий смысл вложен автором и в маленькую деталь. Посреди праздничной суеты в возникшей паузе начальник железнодорожной станции читает отрывок из «Грешницы» А.К. Толстого. Его голос звучит в тишине гостиной, но совсем скоро внимание аудитории переключается. Тем не менее, эта деталь была введена автором неслучайно: стоит лишь ознакомиться с «Грешницей», и многое становится ясно.

И был тот взор как луч денницы,
И все открылося ему,
И в сердце сумрачном блудницы
Он разогнал ночную тьму;
И всё, что было там таимо,
В грехе что было свершено,
В её глазах неумолимо
До глубины озарено;
Внезапно стала ей понятна
Неправда жизни святотатной,
Вся ложь её порочных дел,
И ужас ею овладел.
Уже на грани сокрушенья,
Она постигла в изумленье,
Как много благ, как много сил
Господь ей щедро подарил
И как она восход свой ясный
Грехом мрачила ежечасно;
И, в первый раз гнушаясь зла,
Она в том взоре благодатном
И кару дням своим развратным,
И милосердие прочла.
И, чуя новое начало,
Ещё страшась земных препон.
Она, колеблясь, стояла...
И вдруг в тиши раздался звон
Из рук упавшего фиала... [5]

Явно различима параллель с Любовью Раневской, которая кается в своих грехах в знаменитом монологе. Помимо схожести сюжета, обращения грешницы и Раневской к Богу: «Господи, прости мне грехи мои!» – в первом действии Дуняша *со вскриком роняет блюдечко и разбивает* его, что соразмерно упавшему фиалу.

Конечно, самым необычным и спорным звуком в произведении является таинственный звон струны. Он дважды звучит в «Вишнёвом саде», и каждый раз все герои с волнением и даже скрытым страхом прислушиваются к нему. Эксперты сходятся на том, что «звук лопнувшей струны» — это символ, и означает он тревожное и горестное предчувствие скорого разрушения и конца привычного мира.⁴ Лопнувшая струна подразумевает либо конец музыки, либо изменение мелодии уж точно, недостаток, нужду в потерянном звуке. «Вдруг раздаётся отдалённый звук, точно с неба, звук лопнувшей струны, замирающий, печальный».

Любовь Андреевна: *Это что?*

Лопухин: *Не знаю. Где-нибудь далеко в шахтах сорвалась бадья. Но где-нибудь очень далеко.*

Гаев: *А может быть, птица какая-нибудь... вроде цапли.*

Трофимов: *Или филин...*

Любовь Андреевна (вздрагивает): *Неприятно почему-то.*

Фирс: *Перед несчастьем тоже было: и сова кричала, и самовар гудел бесперечь.*

Гаев: *Перед каким несчастьем?*

Фирс: *Перед волей [б].*

Помимо уже озвученных эпизодов, в произведении есть множество «промежуточных», упомянутых вскользь звуков, которые, тем не менее, имеют значимую смысловую нагрузку, вот некоторые из них:

⁴ См., например: [2].

а. *Скрип сапог* Епиходова как комичная претензия на принадлежность к высшему обществу. Сама фигура Епиходова, его револьвер, нелепые несчастья, как *уроненный им в тишине комнаты стул*, разбавляют сгущающуюся атмосферу пьесы, выделяют героя среди других персонажей;

б. Семеонов-Пищик дважды за произведение засыпает: «*храпит*, но тотчас же просыпается», что демонстрирует полное равнодушие и безразличие близкого окружения Раневской к её горю;

с. Во втором действии упоминается, что в отдалении от вишневого сада пастух *играет на свирели*, это символ гармонии. Но звук еле различим, и становится понятно, что до мира, о котором мечтается, ещё целая вечность. Прежде каждому из героев следует усвоить свой собственный урок на пути к счастью;

д. Во время сцены в саду Раневская роняет кошелёк, монеты *со звоном* рассыпаются по земле. Так и в действительности, она, не умея распоряжаться деньгами, пойдя на поводу у тщеславия, страсти к роскоши, кутежу и жизни на широкую ногу, теряет весь накопленный капитал;

е. Лопухин в сцене с приобретением сада *топочет, хохочет*, не в силах сдержать свои мужицкие, первобытные, дикие эмоции. *Топот* ног по купленной земле укореняет связь с имением, но герой грубо и немилосердно *топочет* выросшую здесь траву, планирует вырубить много лет растущие деревья. Новый хозяин, новое будущее;

ф. На протяжении всей пьесы разные герои *напевают куплеты* из одной и той же простенькой песни «*Спрятался месяц за тучку*». Незамысловатые слова и мелодия контрастируют с происходящим в пьесе, создаётся эффект ухода от реальности, как будто весёлый мотив, беззаботно исполняющийся Яшкой, Епиходо-

вым, Шарлоттой может как-то изменить или улучшить текущее положение дел.

Безусловно, наиболее значимым, говорящим звуком является последний звук, который упоминается автором в умирающем, нещадно вырубаемом вишнёвом саду – резкий *удар топора*. Он безжалостно срубает старое дерево, одним движением разлучая Раневскую и Гаева с их корнями, детством, давая возможность построить на этой территории дачи, освежив их другой жизнью. Старое уходит под резкие удары топора, жестоко, вынужденно, *со скрипом* уступая дорогу новому, другому, неизведанному, поставив красивую точку в пьесе Антона Павловича Чехова «Вишнёвый сад».

Дочеховский театр приучил зрителя к тому, что звук и звуковые эффекты отражают эмоцию, но драматург-новатор идёт дальше. Его зритель должен научиться «читать» молчание героев и отсутствие звуков там, где они *должны* быть. В ряде сцен и моментов пьесы автор не указывает звуковые эффекты или включает их в диалог, что создаёт особенную атмосферу и раскрывает смысловые аспекты произведения. Молчание становится более значимым приёмом в моментах большой эмоциональной напряжённости или конфликта, когда от персонажей требуется оказаться на высоте ситуации, но они молчат, не способны найти нужные слова или принять решение, например: Аня *не может найти слова*, чтобы попрощаться с сестрой, и *молчит*, что показывает ее эмоциональное состояние и разочарование; Трофимов *молчит*, когда его просят помочь спасти вишнёвый сад, что говорит о его неспособности взять на себя ответственность и принять решение.

В заключение подчеркнём, что для Чехова звуковое сопровождение пьес было чрезвычайно важным. О том, что звук связан с повседневной жизнью особой связью, свидетельствуют и письма Чехова, например, в черновом наброске одного из них читаем: «В моей печке воеет

жалобно ветер. Что-то он, подлец, говорит, но что — не пойму никак» [8]. Звуковые/ незвуковые детали играют особую роль в эмоциональном наполнении пространства и времени у Чехова. Он существенно расширил звуковое сопровождение жизни своих героев, включив в неё те звуки, которые сопровождали и жизнь самого драматурга, и жизнь его читателей и зрителей. Сегодня с уверенностью можно говорить, что «чеховские звуки» стали жить в культурном сознании своей самостоятельной жизнью.

Литература

1. Виноградова Е.Ю. Гибель символа (Вишнёвый сад: реальность и символика) // Новый филологический вестник. 2008. №6. URL: http://slovorggu.ru/nfv2008_1_6_pdf/16Vinogradova.pdf (29.11.2023).
2. Головачёва А.Г. «Звук лопнувшей струны». Непрочитанные страницы истории «Вишнёвого сада» // Литература в школе. 1997. № 2. С. 34-45.
3. Полоцкая Э.А. Вишневый или вишнёвый? О названии последней пьесы Чехова // Русский язык. 2003. №16 (304). 16-30.04.2003. URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200301604> (29.11.2023).
4. Станиславский К.С. Вишнёвый сад. URL: <http://chegov-lit.ru/chegov/vospominaniya/stanislavskij-vishnevyj-sad.htm> (29.11.2023).
5. Толстой А.К. Поэмы. URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_a_k/text_0120.shtml (29.11.2023).
6. Чехов А.П. Вишневый сад. Действие 2. URL: <https://ilibrary.ru/text/472/p.2/index.html> (29.11.2023).
7. Чехов А.П. Вишневый сад. Действие 3. URL: <https://ilibrary.ru/text/472/p.3/index.html> (29.11.2023).
8. Чехов А. П. Письмо Линтваревой Е. М., 9 октября 1888 г. Москва // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1974-1983. Т. 3. Письма, Октябрь 1888 - декабрь 1889. М.: Наука, 1976. С. 21—22.